

ЛЕВИТ

Урок 23 - Глава 16.

Одна из самых серьезных проблем, с которой сталкиваются верующие, стремящиеся вернуться к нашим еврейским корням веры и неоспоримой реальности того, что наш Мессия Иисус еврей, заключается в том, что им приходится иметь дело с чисто еврейским культурным контекстом Слова Божьего.

Ещё одна проблема, в некотором роде связанная с этой, - это проблема, которая исходит из еврейских доктрин, а скорее из еврейских доктрин; и это обычно называется Традицией. Когда мы изучали диетические законы, содержащиеся в Торе, то, что евреи обычно называют **кашрúтом**, то что нееврейская община называет кошерным питанием. Также мы сразу заметили, насколько коротким является раздел о диетических законах в 11 главе книги Левит и насколько минимальными были диетические требования, предъявляемые к Израилю. В большинстве Библий эта глава занимает менее 2 страниц, даже если добавить её аналог в четырнадцатой главе книги Второзаконие, было бы трудно заполнить 3 полных страницы правилами кошерного питания, установленными Иеговой. Тем не менее, еврейская традиция умножила эти основные, простые и понятные 3 страницы Божьих постановлений о еде буквально на тысячи страниц правил и запретов, заполненных несколькими томами.

Для тех из нас, кто хочет серьезно относиться к Божьей Торе, отделить еврейские традиции и постановления раввинов, а также христианскую догму от оригинальных слов Иеговы задача непростая. Тем не менее, не стоит делать богослужение и обучение бесплодными и пресными. Определение того, что требуется сохранить в качестве полезной и значимой части литургии и учения, а что отложить в сторону, является сложной, но не невозможной задачей. Многие традиции прекрасны, глубоки, полны истины и смысла, но некоторые из них могут направить нас по ложному пути, даже если на первый взгляд всё кажется таким хорошим.

Мы сталкиваемся с точно такой же проблемой, когда имеем дело с 16-й Книгой Левит, которая в первую очередь посвящена важному, предписанному Богом ритуальному соблюдению, называемому **Йом Кипúр**, Днем Искупления (который скоро наступит). Когда я приступил к чтению огромного количества комментариев на иврите к этой главе, стало очевидно, что очень немногие из них на самом деле непосредственно касались 16-й главы Книги Левит; большинство просто объясняли давние традиции и обширные раввинские постановления, которые развивались на протяжении веков в отношении соблюдения **Йом Кипур**. Самый драматический сдвиг в том, как отмечался

Йом Кипур, произошел после 70 года н.э., когда город Иерусалим и храм были разрушены Римской империей. Город был быстро восстановлен, храм не восстановлен и по сей день. Итак, все ритуалы, которые мы изучали в книге Левит, включая те, которых мы коснёмся сегодня, требовали наличия храма, жертвенника и священства для их выполнения. Легко представить, почему евреям, которые захотели бы практиковать эти заветные праздники и обряды святого дня, так как они делали это более 1000 лет, после того, как храма, который всегда был необходимым центром обрядов, не стало, пришлось бы по-другому интерпретировать левитские наставления.

Тем не менее, это не значит, что они должны были это сделать. Единственное, что они должны были сделать, так это принять **Йешуа** как своего Гóспода и Спасителя. Они должны были сделать то, что можно было сделать без храма, и оставить остальное до тех пор, пока храм не будет восстановлен (о чём говорится в книге Иезекииля и книге Откровение).

Поэтому я хотел бы предостеречь всех нас: прежде чем мы сделаем ещё один шаг в чтении, понимании и усвоении Божьей Торы, мы всегда должны отделять Божьи законы в Библейской Торе от того, что говорилось древними евреями в устной Торе. Большая часть тщательно организованной литургии, которой сегодня следуют религиозные евреи, часто имеет лишь ограниченную связь с Библией. А в сочетании с почти двухтысячелетней тенденцией верующих из неевреев удалять любые остатки еврейства из этих же текстов, мы в наше время оказываемся между молотом и наковальней: молотом еврейской традиции и наковальней христианских аллегорических интерпретаций и отрицания актуальности Торы. Я, конечно, никоим образом не унижаю и не критикую некоторые из прекрасных и значимых еврейских обычаев и способов соблюдения провозглашённых Богом святых дней, на которые церкви не мешало бы обратить внимание и рассмотреть возможность принятия в той или иной форме, но давайте не будем настолько поглощены нашим искренним желанием вновь обрести наши еврейские корни, чтобы забывать проводить различие между священными постановлениями Бога и просто похвальными поступками людей.

Давайте посмотрим, что Бог сказал о Дне Искупления, **Йом Кипур**.

Прочитайте всю 16 главу книги Левит.

В еврейском мышлении, и, вероятно, это справедливо, нет более важного и необходимого события, чем **Йом Кипур**, День Искупления.

В двух словах, заявленная в Библии цель **Йом Кипура** двояка: 1) очистить скинию (а затем и храм) от нечистоты, внесенной в нее и на ее территорию как священниками, так и простолюдными. И 2) очистить народ, священников и первосвященника. То есть цель состояла в том, чтобы поддерживать

ритуально чистое состояние святилища. Это было необходимо потому, что, если бы земное жилище Иеговы было осквернено, Он не смог бы там присутствовать, невозможно, чтобы Его бесконечная святость могла сосуществовать с земной нечистотой. Это не предположение, поскольку в Священном Писании ясно говорится об этой предпосылке.

Первоначальная и библейская точка зрения о том, что целью празднования **Йом Кипур** было очищение святилища, в конечном итоге уступила место после разрушения храма новой точке зрения о том, что **Йом Кипур** был в первую очередь для суда и искупления грехов народа Израиля. Не один раз, а дважды храм был разрушен, первый раз привел к их изгнанию в Вавилон, а второй - к их рассеянию по Римской империи. Оба раза люди оказывались в положении, когда не могли очиститься от своей нечистоты и не могли принести кровавые жертвы во искупление своих грехов. Не удовлетворенные этим условием или желая принять Божий суд над ними и возможное обеспечение восстановления для них, они начали использовать свой человеческий интеллект, чтобы найти способы обойти проблему. Результатом во многих случаях была традиция.

Так как же именно скиния могла быть осквернена нечистотой; настолько осквернена, что **НУЖДАЛАСЬ** в очищении, когда такое скрупулезное внимание уделялось тому, чтобы никакая нечистота не приближалась к святому святилищу? На самом деле это может произойти несколькими способами, такими как священник, не выполняющий должным образом свои обязанности, но не знающий о своей ошибке; или нечистая пища, случайно попавшая во двор; или кто-то умирает на территории скинии, или кто-то, кто прикоснулся к кому-то, кто умер, входя на территорию скинии. В главах 11-15 книги Левит подробно рассказывается о том, что представляет собой нечистота, и факт заключается в том, что нечистота в той или иной степени, в то или иное время, была неизбежна для каждого израильтянина. Я думаю, что одна из причин, по которой мы, современные верующие, должны учиться и знать об этих ритуалах и правилах даже после того, как **Йешуа** изменил их, заключается в том, чтобы помочь нам осознать вечную серьезность нечистоты и то, что в нашем естественном состоянии, без Бога, нам **НЕ** избежать ее мертвой хватки. Нечистота повсюду, куда бы мы ни повернулись; это состояние, в которое люди (неверующие) могут попасть даже без личной моральной неудачи (вспомните нечистое состояние, в которое попадает женщина, которая просто рождает), и могут заразиться даже от случайного контакта с нечистыми людьми и вещами. Не было и не остается никакой неразрывной связи между избеганием греха и таким образом избеганием нечистоты.

Прочитав 16-ю главу книги Левит, мы легко можем увидеть, насколько сложны и запутанны эти особые ритуалы **Йом Кипур**. В первом стихе Бог ясно дает понять, насколько ОПАСНА работа первосвященника. Первый стих возвращает нас к главе 10, когда Иегова сжѐг сыновей Аарона Надава и Авиуда, публично демонстрируя Свой гнев и внезапность Своего суда над теми, кто нарушает Его святость, тем более для тех, кто был выделен для этой задачи. Итак, в этом месте книги Левит ужасные смерти этих двух недавно рукоположенных священников произошли совсем недавно; и в некотором смысле мы видим, как Иегова объясняет Моисею, что два сына Аарона сделали неправильно, и как другие священники, особенно Первосвященник Аарон, могли избежать подобной участи. Перефразируя, Бог говорит Моисею, что ни один священник не может войти в Святая Святых, в чертог Божьего присутствия, кроме тех случаев, когда Бог призывает его к этому. Наказанием за неповиновение этой заповеди является смерть, как будто Моисей и несколько тысяч перепуганных свидетелей уже не поняли этого самостоятельно.

Давайте остановимся на мгновение, чтобы вылить ведро холодной воды на фразу, воспетую во многих прекрасных христианских песнях: что как верующие мы теперь входим в Святая Святых. Это НЕПРАВДА, и это происходит в результате того, что церковь настаивает на том, чтобы Ветхий Завет использовался в качестве дверного упора, но больше не изучался как Слово Божье!! Как верующие, мы ни метафорически никаким либо иным образом не входим в Святая Святых Божьего святилища, когда мы спасены. Обычные священники (к которым мы приравниваемся в Новом Завете) могут входить только во внешнюю комнату святого святилища, комнату, называемую святым местом. Святая Святых предназначена для Отца и Его Посредника, Первосвященника. Поскольку постоянным Посредником и Первосвященником является **Йешуа**, то только Он может находиться в непосредственном присутствии Йеговы в Святом Святых. Нам, как обычным священникам, занимающим должность Первосвященника **Йешуа**, разрешено входить в Святилище Божье; но до тех пор, пока эти испорченные тела не будут заменены преобразованными в будущем или после нашей смерти, когда на Небесах будут только наши очищенные и освященные духи, мы не сможем приблизиться к Богу ближе, чем Святое Место.

В стихе 3 говорится, что КОГДА в тот единственный день в году, когда Аарону и всем его преемникам-первосвященникам в последующие годы разрешалось и требовалось входить в Святое Святых, требовался молодой бык для приношения **хатат**, жертвы очищения, а также Баран для Ола, жертвы очищения. жертва всесожжения.

Далее мы обнаруживаем, что великолепные одежды, которые первосвященник носил во время своих повседневных обязанностей, - синяя мантия, украшенная драгоценными камнями нагрудная пластина и красивые и дорогие ткани - должны были быть сняты, и вместо них он должен был носить очень простую белую льняную одежду. Перед народом, где первосвященник выполнял свои обычные обязанности, сказочный и дорогой наряд, который он носил, ясно давал понять, что первосвященник был самым святым человеком в Израиле, и что как Божий посредник он стоял между Израилем и Всемогущим Богом. Но когда он стоял в присутствии Иеговы, простая белая одежда из тонкого льна, которую надевал в это время первосвященник, символизировала низкий статус, который даже самый святой человек на земле имел по сравнению с несравненной святостью Бога Вселенной.

И, конечно, как мы теперь знаем (и действительно, как ученики, которые углубились так далеко в Тору, мы должны понимать, что это данность), прежде чем Аарон наденет эту одежду, он должен очиститься в воде: он должен погрузиться в живую воду, чтобы удалить нечистоту.

Не случайно и Даниил, и Иезекииль описывают ангелов, стоящих перед Господом, как одетых в простые белые одежды. Мы также не должны упускать из виду слова книги Откровение относительно того, во что однажды мы, Верующие, будем одеты, когда предстанем перед нашим Господом:

Откровение 19:8: «ей дали облачиться в тонкие льняные одежды, светлые и чистые».

Стихи 5 и 6 показывают нам эту двойственную природу ритуалов **Йом Кипур**: народ Израиля в целом, как нация или община, должен принести 2 козла мужского пола в качестве своего национального приношения **хатат** (очищения); первосвященник, в данном случае Аарон, должен принести молодого Быка в качестве его личное подношение **хатат** от его имени.

Теперь мы начинаем понимать правила и предписания для того, что стало называться ритуалом козла отпущения, увлекательный ритуал, богатый смыслом, который гипнотизировал еврейский народ на протяжении веков.

Аарон должен взять обоих козлов и поставить их **СНАРУЖИ** святилища скинии. Затем он должен бросить жребий за козлов. Исход жребия определит, какой из двух козлов станет жертвой **хатат** для очищения народа Израиля; другой станет козлом отпущения, который будет освобожден.

Именно здесь, в стихе 8, представлена одна из самых противоречивых фраз во всей Библии; и в ней говорится о процедуре выбора судьбы козлов: "...один жребий для Иеговы и один жребий для **Азазела**". Кто такой Азазель? По этому поводу нет конца спорам не только среди христианских учёных, но и среди

иудеев. В большинстве ваших Библий, вероятно, даже не будет слова «Азазель», оно заменено на слова «козёл отпущения», но в оригинале на иврите написано Азазель, и хороший перевод покажет вам эту реальность.

Часть проблемы с этим стихом заключается в том, что если понимать его самым буквальным образом, основываясь на обычаях того времени, в которое он был написан, то то, что он означает, не очень удобно для нас. Наиболее удобными интерпретациями, как правило, являются две: первая заключается в том, что Азазель - редкое еврейское существительное, означающее «полное разрушение». Во-вторых, великий еврейский мудрец Раши говорит, что Азазель означает «скалистый обрыв», поскольку во времена Христа частью традиционного способа обращения с козлом отпущения было столкнуть его со скалы навстречу смерти.

Однако эти две интерпретации действительно не проходят проверку на запах. Во-первых, в Священных Писаниях нет требования «столкнуть со скалистого обрыва» (оно было добавлено много лет спустя), а во-вторых, единственное другое упоминание этого действительно редкого слова «Азазель» в еврейской литературе содержится в книге Еноха, которая, конечно, не богодухновенна, а скорее является частью того, что ученые назовите псевдоэпиграфическую литературу. А в книге Еноха Азазель - это имя конкретного демона.

Более распространенное и недавно поддержанное мнение состоит в том, что Азазель действительно имя, приписываемое который даже демону или какому-то другому злему духу, который жил в пустыне. Идея, которую мы видим развивающейся в этих стихах, заключается в том, что из двух козлов один будет священной жертвой Иегове, а другой будет отправлен в пустыню, в нечестивые владения Азазеля, демона, который даже может быть сатаной. Мы рассмотрим это немного подробнее через несколько минут.

Стих 10 проясняет кое-что, что является важным компонентом, поскольку мы вскоре вернёмся к вопросу об Азазеле. В нём говорится, что козла, которого нужно отослать Азазелю, нужно оставить в живых; другими словами, этот козел не будет зарезан и ни в коем случае не должен рассматриваться как жертва. Предполагается, что он вымрет в пустыне, но его НЕ следует ритуально убивать. Однако козел, который «для Иеговы», действительно является жертвой и должен быть убит.

Стих 11 говорит нам, что как только жребий брошен и судьба каждого козла решена, от имени Аарона и его семьи должен быть заколот жертвенный бык (для жертвы очищения), затем Аарон должен взять кадила и заполнить её горячими углями жертвенника всесожжения (где сжигается бык), добавить немного особых благовоний, а затем войти во святилище. Реальная опасность

начинается, когда Аарон (первосвященник) входит в присутствие Бога, Который не потерпит ни йоты нечистоты в Своём присутствии.

Аарон берёт свою дымящуюся кадильницу, отодвигает завесу (**парохёт**), отделяющую святилище от Святой Святых, и входит в земное жилище Иеговы. Далее Аарон подходит к **капорет**, престолу милосердия, и кладёт кадильницу рядом с ним. Дым, описанный как облако, охватывает область между крыльями херувимов, которые поднимаются от престола милосердия. Это место, где Божье присутствие встречается с человеком на земле.

Какое значение имеет дым, окружающий престол милосердия? На ум приходит пара моментов, во-первых, говорится, что ни один человек не может посмотреть на Бога и выжить. Дым действовал как завеса, которая позволяла Аарону стоять лицом к ковчегу завета, а **капорёт** находился в одной комнате с Богом, то есть облако дыма заслоняло Бога, так что Аарон не мог смотреть прямо на Него. Во-вторых, дым в виде облака имеет очевидную связь с постоянным упоминанием о том, что Бог путешествовал с Израилем в виде облака. Итог: облако дыма было создано не для блага Бога, а для защиты первосвященника, «**чтобы ему не умереть**».

Аарон опускает палец в чашу с бычьей кровью и окропляет кровью переднюю часть **капорет** - престола милосердия, крышки, которая находится на вершине ковчега завета. Мы знаем, что кровью окропляется передняя сторона престола милосердия, потому что она называется «восточная сторона». А Святой Святых обращена на восток. Затем Аарон делает то же самое ещё семь раз, только уже кровью принесённого в жертву козла. Это значит, что кровь сначала приносится лично за Аарона (бык), а затем за израильский народ в целом (козёл), и таким образом совершается искупление Аарона и всего собрания Израиля.

Стих 16 напоминает нам, что **КОНЕЧНОЙ** целью этой процедуры является очищение святилища **ОТ тумот**, это нечистота, вызванная израильянами, даже та, которая вызвана их грехами. Помните, что какая-то нечистота **НЕ** вызвана грехом, а какая-то есть. Эти ритуалы очищают Скинию от всех видов нечистоты.

Я считаю, что последние несколько слов во второй половине стиха 16 особенно пронзительны: в них говорится о том, что Бог пребывает с Израилем «...среди их **тумот**, среди всей их нечистоты». Какой великий Бог! Какой милосердный Бог! Несмотря на присущую Израилю нечистоту, Бог решил жить среди них ради их блага, потому что Он любил их, требуя только, чтобы раз в год Его святое жилище очищалось от всей нечистоты, которая оскверняла его.

Теперь, когда святилище очищено, другие святыни также должны быть очищены. Итак, в стихе 18 мы читаем, что на жертвенник всесожжения нанесено немного крови быка и козла.

Далее, начиная со стиха 20, мы получаем одну из самых удивительных и наглядных демонстраций того, как наш грех забирается у нас, переносится на замену (невинное живое существо), а затем удаляется далеко от нас. Мы не просто прикрыты, но и избавлены от греха. По сути, тогда ритуал с использованием козла отпущения, был тенью того, что **Йешуа ХаМашиах** будет делать для нас на постоянной основе. Церемония ритуала с козлом отпущения, когда всё, что могли сделать израильтяне, - это беспомощно стоять в благоговейном страхе и наблюдать, как Бог делает всё, что необходимо, чтобы очистить их от грехов, - это тень нашего сегодняшнего положения.

Аарон возлагает обе руки на голову козла отпущения, козла, выбранного для Азазеля. И на этого козла он переносит грехи все прегрешения Израиля за прошедший год, начиная с прошлогоднего Дня искупления. Тяжесть беззаконий Израиля ложится на козла мужского пола, козла отсылают в пустыню, в бесплодную пустыню, чтобы он никогда не возвращался.

Давайте продолжим наше обсуждение этого Азазеля.

Считается, что Азазель - демонический правитель пустынной пустыни. Если это пахнет магией и колдовством, то, боюсь, так оно и есть. Но только потому, что магия и колдовство извращенно используют божественно созданный духовный мир, это не значит, что духовного мира не существует. Мы знаем, что в Библии пустыня часто рассматривается как место зла и смерти, так же как темнота (**хóшех**) считается злом. Мы читаем об изгнании демонов и отправке их в пустыню, сухое и символически безжизненное место. Теперь нам предстоит решить следующий вопрос: задуман ли Азазель как символ зла, или это буквально название реальной злой силы, конкретного правителя демонов?

Прежде чем я выскажу свое мнение по этому поводу, давайте сделаем обзор того, что здесь происходит. Выбираются два козла; один - для Бога, другой - для чего-то, что явно противоречит Богу. Тот, который по жребию будет определен для Бога, выделенный для святости, будет использован в качестве жертвы Иегове. Его кровью будут искуплены грехи Израиля. Другой козел предназначен для того, кто против Бога, для существа по имени Азазель, и будет использоваться в качестве хранилища и носителя греха и нечистоты Израиля. Первосвященник, как посредник для народа Израиля, церемониально переносит весь грех и нечистоту Израиля на козла отпущения, козла, который был назначен этим хранилищем греха и предназначен для Азазеля. Затем козла

отпущения уводят в пустыню, то есть грех и нечистоту Израиля отсылают далеко, во владения злой силы.

Азазель из книги Еноха был падшим божественным существом (**бней элохим**, также называемый сыном Божьим), у которого были отношения с человеческими женщинами. Ему была дана юрисдикция над магией и колдовством. Его владениями была зазубренная скала в пустыне, и он был сослан, чтобы оставаться там под бдительным оком очень могущественного небесного ангела. Теперь позвольте мне решительно заявить, что, по большей части, это - древнееврейская легенда. Тем не менее, она важна, чтобы помочь нам, по крайней мере, понять еврейский взгляд на Азазеля примерно за 1500 лет до рождения Христа.

Мне кажется, что смысл сказанного здесь о козле отпущения, заключается в том, что Азазель символизирует источник всего зла, дьявола, сатану, и вынужденно получает обратно то, что он послал в мир: грех и нечистоту. Представьте себе этого козла, сверхъестественным образом несущего с собой все беззакония Израиля, которые Бог удалил от них, направляясь во владения дьявола; этого козла, нагруженного всем, что когда-то использовало зло, чтобы попытаться победить Бога посредством поражения Его народа. Это похоже на то, как враг бросает ручную гранату через забор; только для того, чтобы ты поднял его и бросил обратно ему на колени. И он, сатана, ничего не может с этим поделать.

В некотором смысле этот Козел отпущения является демонстрацией Божьей непобедимости и неизбежности Божьего плана искупления, демонстрацией для всех, чтобы увидеть, что сатана просто не может разрушить планы Иеговы. Это на мой взгляд, является одним из аспектов ритуала козла отпущения, насмешкой над сатаной.

Ещё пара деталей, а затем я расскажу о том, как изменилось соблюдение **Йом Кипур**, особенно после того, как в семидесятом году нашей эры был разрушен храм.

В стихах с двадцать пятого по двадцать восьмой говорится, что определённые отдельные части жертвоприношения **хатат** должны быть сожжены на алтаре, а остальные должны быть вынесены за пределы лагеря и сожжены там. На жертвеннике всесожжения сжигались только жир, определенные куски мяса и определенные внутренности; шкуры, содержимое бычьих и козьих кишок и оставшиеся куски мяса должны были быть вывезены даже с территории Израиля. Идея здесь такова: те части, которые были принесены в жертву Богу, были предопределенной жертвой; они были святыми. Сгорание этих частей посылает сладкий аромат Иегове, это очень позитивная и послушная вещь. Оставшиеся части этих животных, которые выносятся за пределы лагеря в

нечистое место и сжигаются на общем дровяном костре, НЕ являются другой частью жертвоприношения. Скорее цель состоит в том, чтобы эти части были уничтожены огнём. Это избавление от частей, которые не предназначены для Бога, не являются святыми и, следовательно, не имеют никакой ценности. В принципе это очень похоже на отправку козла отпущения в пустыню, когда то, что не от Бога и не для Бога, то есть грех и нечистота, - отправляются обратно противнику.

Далее указывается, когда должен наступить День искупления: на десятый день седьмого месяца года. И в этот день это будет особая суббота, своего рода супер-суббота. Позвольте мне внести ясность, это не седьмой день недели. Это другая суббота, назначенная с другой целью. В отличие от седьмого дня недели, который должен быть днём радости и хорошей еды, суббота Дня искупления - это день, как сказано в Библии, «чтобы огорчать самих себя». Это не говорит о причинении вреда самому себе, это говорит о лишениях для себя. Речь идёт о соблюдении поста в отличие от **шаббата** в седьмой день, когда подаётся обильная трапеза. Если бы я использовал знакомое слово для обозначения девиза субботы судного дня, это было бы слово «воздержание». Воздерживайтесь от еды, работы, питья, купания, секса, если это доставляет вам личное удовольствие, вы не должны этого делать.

Те, кто продолжает хотеть сказать: «Но это касается только Израиля»: посмотрите, что сказано в стихе 29: «это для туземца и пришельца, который живёт среди вас». То есть неместные люди, присоединившиеся к Израилю, даже рабы, которые НЕ присоединились к Израилю, но которые живут среди Израиля, должны соблюдать эту особую субботу на **Йом Кипур** и извлекать из нее пользу. Поскольку в глазах Бога они являются частью общины Израиля, они тоже ДОЛЖНЫ были очиститься от своей нечистоты и искупить грехи в этот удивительный день.

Наконец, становится ясно, что **Йом Кипур** - это не временное постановление, это, как сказано в стихе 34, это закон на века. Это навсегда.

Теперь давайте вкратце рассмотрим, как соблюдался **Йом Кипур** со времени его указания в книге Левит 16. Современные религиозные евреи продолжают чтить **Йом Кипур** как самый священный и важный из всех праздничных дней. Но где-то на этом пути с момента его создания раввины, которые в конечном итоге контролировали религию евреев, решили, что в День Искупления Бог якобы судит человека за прошедший год, определяет, будет ли имя этого человека записано в Книге Жизни на следующий год, и этот суд запечатан. Судебный процесс начинается на 10 дней раньше, в **Рош Ха-Шана**, еврейский Новый год. В течение 10-дневного периода между **Рош Ха-Шана** и **Йом Кипур** человек должен потратить много времени на внутреннее размышление и искренне покаяться в качестве подготовки к этому Судному дню.

Поскольку **Йом Кипур** настолько серьёзен и трезв, в течение этих десяти дней покаяния не могут проводиться свадьбы. В **Йом Кипур** оказывается особая благотворительность бедным. Члены некоторых ортодоксальных сект в **Йом Кипур** носят полностью белые одежды (очевидная связь со специальной одеждой первосвященника Израиля в **Йом Кипур**). И в отличие от любого другого дня в году еврейские мужчины носят **талит**, молитвенные покрывала, на вечерних службах в синагоге (при всех других обстоятельствах традиция гласит, что **талит** используется только для утренних служб в синагоге).

В отношении **Йом Кипура** изменилось очень многое. Когда-то он считался национальным днём очищения и покаяния, а теперь имеет очень индивидуалистическую направленность. Поскольку после 70 года н.э. храма не было, евреи оказались в затруднительном положении: как им очиститься от своей нечистоты и искупить свои грехи, если нет Храма, в котором можно было бы принести жертву, и нет первосвященника, который совершил бы за них искупление? Где-то около 800 года н.э. среди некоторых евреев возник ритуал, который многие ортодоксальные группы продолжают выполнять и по сей день; он называется **каппарот**. В этом ритуале самец выбирает петуха, а самка выбирает курицу, и цыплят буквально раскачивают над головами еврейских верующих 3 раза, молясь вслух: «Это моя замена, моё заместительное приношение, мое искупление; эта курица встретит смерть, но я найду долгой и приятной мирной жизни». Я не думаю, что какие-либо дальнейшие комментарии по поводу этой практики необходимы.

Другая современная точка зрения заключается в том, что то, для чего раньше выполнялась серия левитских ритуалов Дня Искупления, сегодня достигается молитвой, покаянием и добрыми делами. На самом деле даже концепция первородного греха, согласно которой ВСЕ люди, включая израильтян, рождаются с греховной природой, уступила место вере в то, что каждый начинает жизнь как добрая и чистая, и что вполне возможно сохранить ее такой. Конечно, утверждение этого вместо истины, означает, что спасение (каким представляют его верующие) не является необходимым при условии, что человек может поддерживать чистое и святое состояние, в котором он родился; что действительно человек **МОЖЕТ** обрести праведность сам по себе. Что человек может быть самооправдан, если он скрупулезно следует Торе.

Признавая, что некоторые грехи считаются гораздо более серьезными, чем другие, иудаизм говорит, что такие тяжкие грехи, как осквернение имени Бога, не могут быть искуплены простым покаянием, молитвой или соблюдением современных традиций Дня Искупления. Эти самые тяжкие из грехов искупает лишь смерть согрешившего. Итак, в смерти вы заплатили цену за свою нечистоту и грех и отныне чисты и способны жить в грядущем мире.

Разве это не удивительно и печально, на что пошли люди Израиля, евреи и язычники, чтобы избежать принятия Мессии **Йешуа**?

Давайте закончим сегодняшний урок чтением отрывка из Нового Завета, который прекрасно объясняет, для чего нужен **Йом Кипур** и как **Йешуа ХаМашиах** исполнит его (и уже исполнил некоторые его аспекты). Теперь, когда у нас есть гораздо лучшее представление о том, что представляют собой эти левитские жертвоприношения и ритуалы, я думаю, вы найдете Послание к Евреям 9 гораздо более понятным и значимым.

ПРОЧИТАЙТЕ всю 9 главу ПОСЛАНИЯ К ЕВРЕЯМ.

Как я уже говорил ранее на этом уроке, в Святая Святых вошел Мессия **Йешуа**, а не мы. Вплоть до смерти **Йешуа** весь ритуал жертвоприношения был тенью грядущих событий. Они действительно служили своей непосредственной цели и действительно искупали грехи до пришествия Иисуса. Но **Йешуа** поднял бы все это на другой, более высокий уровень с помощью Своей собственной крови.

На следующем уроке мы поговорим немного подробнее о **Йом Кипур**, а затем перейдём к семнадцатой главе книги которая начинает серию глав, в которых говорится об основных принципах двух важных аспектов существования Израиля, которые тесно связаны: еда и жертвоприношение.